

Н.А.Васильева, З.З.Бахтуридзе

Роль концепции инклюзивности в стратегиях развития стран БРИКС

Концепции человеческого капитала и инклюзивности, сформировавшиеся в ходе глобальных социально-экономических трансформаций XXI в., основаны на принципе важности человеческих ресурсов для построения современного цифрового общества. В данной статье выявляется специфика применения концепции инклюзивности странами, входящими в БРИКС, для формирования стратегий развития в целях реализации Целей в области устойчивого развития до 2030 г. В первой части статьи раскрываются концептуальные особенности индекса инклюзивности. Далее рассмотрены стратегические планы БРИКС по строительству инклюзивного общества в рамках политического дискурса о трансформации мирового порядка. Авторы приходят к выводу о том, что активное внедрение в мировую практику индекса инклюзивности доказывает, что использование колоссальных запасов человеческого капитала в странах «мирового большинства» (к которым известный российский политолог Ф.Лукиянов относит страны Большого Востока), позволит в корне изменить глобальный мировой порядок, оставив в прошлом гегемонизм Запада, превращающегося в «мировое меньшинство».

Ключевые слова: инклюзивность, человеческий капитал, социальная политика, устойчивое развитие, пандемия *COVID-19*, глобализация, экономическое сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X0023815-5

Статья поступила в редакцию 19.08.2022.

Понятие «инклюзивность» в последнее время стало часто использоваться при характеристике новых политических подходов к решению проблем экономического роста и улучшения уровня жизни населения. Инклюзив-

Наталья Алексеевна Васильева — доктор философских наук, профессор кафедры «Мировая политика» факультета международных отношений СПбГУ (РФ, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9, n52basil@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2708-414X>); **Зейнаб Зелимхановна Бахтуридзе** — доктор политических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (РФ, 195251 г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, bahtur_zz@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7280-6466>).

ность предполагает вовлеченность в какой-либо процесс (экономический, культурный, социальный и пр.) всех слоев населения. По мнению российского политолога, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Л.В.Сморгунова, можно выделить две основные идеи инклюзивности: «1) возможности, создаваемые ростом, должны быть открыты для людей; 2) степень неравенства доходов и доступа к основным услугам должна быть ограничена приемлемыми пределами» [1, с. 22]. Именно уровень жизни населения в современных условиях является стимулом и основным условием экономического роста, что особенно важно для межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (БРИКС) ввиду того, что эта группа стремится стать центром развивающегося мира. Поэтому основное внимание в статье будет уделено важности принципа инклюзивности для реализации целей развития государств группы БРИКС.

Несмотря на определенную асимметрию и существенные различия в экономической и политической сфере в странах БРИКС, их объединяют общие цели. Как отметил чл.-корр. РАН В.М.Давыдов, «возросший экономический вес «пятерки» требует приведения в соответствие с ним возможности влияния в международных финансовых институтах. Страны БРИКС солидарно поддерживают центральную роль Организации Объединенных Наций (ООН) и прерогативы ее Совета Безопасности (СБ ООН), уважают международное право и требуют его уважения от других» [2, сс. 15-16].

Цель данного исследования — определить роль концепции инклюзивности в странах БРИКС и обозначить их стратегические планы по строительству инклюзивного общества, формируемые в контексте существующего дискурса о трансформации миропорядка. Методологическую основу исследования составили исторический метод, метод системного анализа и метод сравнительного анализа. Научная новизна работы состоит в авторской оценке перспектив применения концепции инклюзивности и анализе стратегических планов стран БРИКС по строительству инклюзивного общества.

В последнее время ученые нередко обращаются к различным аспектам человеческого капитала и инклюзивности. Примерами подобных исследований являются, в частности, статья политолога Л.В.Сморгунова [1], диссертация российского эксперта С.С.Шинкарева [3], работы профессора Э.М.Андреева [4] и директора Информационно-координационного центра Высшей школы экономики Т.А.Мешковой [5] и другие. Однако авторы этих работ лишь отчасти затрагивают механизм развития человеческого капитала. Следует отметить явный недостаток актуальных научных исследований обозначенной концепции в рамках политической науки, что обуславливает актуальность обращения к данной тематике. В представленной статье использованы материалы ООН, Всемирного банка, Всемирного экономического форума (ВЭФ), а также данные информационного портала БРИКС.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «ИНКЛЮЗИВНОСТЬ» И «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

Еще в начале постиндустриального этапа развития было отмечено, что не «заводы, оборудование и производственные запасы станут краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности государств», а человеческий капитал [6]. Ввиду этого представляется несомненной значимость использования инклюзивного метода, где основной акцент сделан не на материально-технологических ресурсах страны, а на благосостоянии населения (экологические нормы, здравоохранение, уровень доходов и пр.) как основе увеличения человеческого капитала. Первоначально смысл понятия «человеческий капитал» был связан с экономикой. Действительно, ключевое слово — капитал, т.е. «все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг» [7]. Предполагалось, что человеческий капитал это — «способность человека приносить доход как результат вложенных в него инвестиций на получение образования и развития профессиональных навыков, которые повышали его способность к труду» [3, с. 21]. В частности, эксперты Всемирного банка отмечают, что человеческий капитал включает в себя расходы семьи и государства на широкий круг целей: от обеспечения базовых потребностей (питание, одежда, жилье) до реализации более сложных (образование, здравоохранение, культура) [8].

В поисках ответа на вопрос о том, почему и как человеческий капитал стал столь значимым для развития экономики, обратимся к мнению Л.В.Сморгунова. Он полагает, что «предыдущие модели роста перестали обеспечивать рост производительности труда. Хотя технологические факторы производства продолжают играть свою роль в производительности труда, однако все большее значение приобретают человеческие ресурсы, управление, политика и справедливые институты» [1, с. 24].

Концепция инклюзивности — это, по сути, эволюционировавшая концепция человеческого потенциала, получившая признание в ООН в последнее десятилетие XX в. благодаря регулярным докладам о человеческом развитии. Отметим, что и концепция измерения национального капитала, предложенная Всемирным банком, включает в себя «человеческий, природный и воспроизводимый капитал» [9], что соответствует теории инклюзивности.

В рамках данной концепции к человеческому капиталу относится ряд показателей, обеспечивающих благоприятные условия жизни населения. Эксперты Всемирного банка рассматривают следующие факторы: расходы на функционирование системы воспитания, систему образования, укрепление здоровья и других факторов повышения работоспособности людей, увеличение трудоспособного периода и иные условия для благоприятной жизнедеятельности, рост доли среднего класса [9]. Таким образом, человеческий капитал по сути является основой экономического развития и национального богатства.

По мере внедрения технологических инноваций потребность в человеческом капитале будет только увеличиваться. Отпадает необходимость в работниках, владеющих рядом простых механических профессий, зато

возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах, что подтверждается растущим спросом на образованных и креативных специалистов в цифровой экономике. По мнению экспертов ВЭФ, ситуация в мире такова, что «необходимо искать пути для снижения глобального неравенства, которое пагубно сказывается на экологии и перспективах будущих поколений землян, поэтому индекс инклюзивности дает возможность по-новому подойти к решению глобальных проблем» [10].

Индекс инклюзивного развития может стать новым ориентиром, поскольку справедливо позиционируется как наиболее информативная система оценки уровня социально-экономического развития государства. Принятие ее мировым сообществом будет способствовать концентрации усилий государств, особенно развивающегося мира, направленных не только на увеличение ВВП, но и на выравнивание условий жизни разных слоев населения.

ИНДЕКС ИНКЛЮЗИВНОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ОТ ТЕХНОЛОГИЙ *HIGH-TECH* К ТЕХНОЛОГИЯМ *HIGH-HUME*

В XXI в. отмечается повышенный интерес к «человеческому» измерению экономики и политики. Определенный разворот в сторону интересов отдельной личности нашел отражение в феномене «мягкой безопасности» [11], которая реализуется различными невоенными способами в социальной сфере. По мнению российского эксперта С.С.Шинкарева, «важной составляющей политико-экономических успехов современного государства стала степень вложения государственных и частных инвестиций в человека» [3, сс. 68-69], в его развитие, что рассматривается как важнейшее условие политико-экономических успехов государств в вопросах выполнения Целей устойчивого развития до 2030 г. (ЦУР-30), принятых государствами — членами ООН в 2015 г. Таким образом, возникла необходимость формирования системы измерения человеческого капитала и составления рейтингов стран по данному критерию. Интерес к участию в этом проявили различные организации, но система, которую предложили эксперты Всемирного банка и Программы развития ООН, а также ВЭФ для индексирования человеческого капитала, оказалась самой востребованной.

Происходящий в настоящее время переход от технологий *high-tech* к технологиям *high-hume* [4] нашел отражение в дискуссиях ВЭФ в 2018 г. На нем обсуждались идеи замены рейтинговых показателей валового внутреннего продукта на индекс инклюзивного развития, в котором наряду с ВВП должны учитываться еще 11 параметров, сгруппированные следующим образом: рост и развитие; инклюзивность; преемственность поколений и устойчивость развития [10]. Инклюзивность здесь включает в себя следующие показатели: коэффициент расслоения общества по доходам; уровень бедности; коэффициент расслоения общества по распределению богатства; медианный доход. Из всех показателей формируются групповые индексы, а затем из них рассчитывается итоговый как среднее арифметическое.

Новый метод стал применяться в последние годы и дал возможность акцентировать внимание не на чисто экономической составляющей разви-

тости и благополучия государства, а на человеческом факторе. Как результат, изменился состав традиционных лидеров в группах развитых и развивающихся стран, что нашло отражение в отчете «Индекс инклюзивного развития-2018» Всемирного экономического форума [12]. По результатам отчета, в 2018 г. среди группы развитых стран лидировали Норвегия, Исландия, Люксембург, Швейцария. При этом Исландия по ВВП занимала 12-е место (см. таблицу 1). США по индексу инклюзивности находится на 23-м месте, поскольку у Соединенных Штатов огромный государственный долг и весьма низкий уровень ряда показателей, в частности, таких, как высокая степень неравенства и низкий уровень продолжительности жизни.

Что касается развивающихся стран, то здесь также произошли перестановки лидеров. Например, Азербайджан по индексу инклюзивности в 2018 г. вышел на 3 место, хотя по ВВП находился на 26 строчке (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

РЕЙТИНГ САМЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ЭКОНОМИК СРЕДИ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН (2018 ГОД)

Развитые экономики*	Общая оценка IDI	IDI Место в группе	С формирующейся рыночной экономикой	Общая оценка IDI	IDI Место в группе
Норвегия	6.08	1	Литва	4.86	1
Исландия	6.07	2	Венгрия	4.74	2
Люксембург	6.07	3	Азербайджан	4.69	3
Швейцария	6.05	4	Латвия	4.67	4
Дания	5.81	5	Польша	4.61	5
Швеция	5.76	6	Панама	4.54	6
Нидерланды	5.61	7	Хорватия	4.48	7
Ирландия	5.44	8	Уругвай	4.46	8
Австралия	5.36	9	Чили	4.44	9
Австрия	5.35	10	Румыния	4.43	10

* Инклюзивные индексы развития (IDI) не могут быть строго сопоставимы между развитыми и формирующимися экономиками из-за разницы в дефиниции бедности.

Источник: [12]

Что касается ситуации в странах, входящих в БРИКС, то, согласно данным отчета «Индекс инклюзивного развития-2018», их показатели в рейтингах по индексу инклюзивности относительно невысоки (см. таблицу 2).

В соответствии с последовательностью букв в аббревиатуре БРИКС, первой рассмотрим Бразилию. Она занимает 37 строчку рейтинга, потому что в стране крайне высокий уровень неравенства доходов населения, а также большой госдолг. Как отмечали исследователи Института Латинской Америки РАН, «восходящая динамика государственных ассигнований на социальные выплаты и пособия в недавнем прошлом была связана с курсом на социальное реформирование и борьбу с бедностью, развернутую правительствами Л.И.Лулы да Силвы и Д.Руссефф в период с 2003 по 2016 г.» [13, с.18].

Рассуждая о возможностях экономического развития страны в ближайшем будущем, авторы сборника «Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле» пришли к выводу о том, что «несмотря на выход из рецессии и положительную динамику ВВП в 2019—2023 гг., следующий этап потребует от вновь избранного президента значительных усилий, направленных на развитие инфраструктуры, ускорение модернизации производства и повышение его конкурентоспособности» [13, с. 31]. По мнению исследователей, серьезные проблемы в бюджетной сфере и сокращение государственных инвестиций весьма усложнят выполнение этой задачи. Может также возникнуть риск повышения социальной напряженности ввиду необходимости реализации непопулярных структурных реформ. Несмотря на прогнозы о повышении темпов роста экономики Бразилии до 2,2% в год, следует помнить, что данный показатель существенно ниже среднемирового показателя в 3,6% [13, с. 31].

Т а б л и ц а 2

**РЕЙТИНГ СТРАН — ЧЛЕНОВ БРИКС ПО ИНДЕКСУ
ИНКЛЮЗИВНОСТИ (2018 ГОД)**

Страна	Inclusive Development Index (IDI)
Бразилия	37
Россия	19
Индия	62
Китай	26
Южная Африка	69

Источник: [12]

Следующая страна, которую мы рассмотрим, — Россия. По данным отчета за 2018 г., она занимала 19 место по индексу инклюзивности, хотя по ВВП удерживала 9 позицию [12]. Основной проблемой было и остается сохранение высокого уровня неравенства доходов населения. В первое десятилетие XXI в. в России наблюдалось довольно быстрое сокращение числа бедных на фоне экономического роста. Однако в дальнейшем экономические кризисы и отсутствие кардинальных реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата, диверсификацию экономики и решение инфраструктурных проблем, поставили под угрозу прежние достижения в обеспечении инклюзивного роста.

Индия, третья страна, входящая в БРИКС, по индексу инклюзивности занимает 62-е место, что связано с рядом негативных причин: «разрыв в уровнях социально-экономического положения разных групп населения и районов; истощительное природопользование ведет к деградации природно-экологических систем жизнеобеспечения, усилению природно-антропогенных бедствий и катастроф» [14].

Китай — один из лидеров мировой экономики, в приведенном рейтинге занимает 26-е место. Во многом это связано с проблемами переработки промышленных отходов и загрязнением окружающей среды, а также со

значительным отставанием доходов сельского населения от городского. Неудивительно, что по индексу инклюзивности Китай уступает четыре позиции своему маленькому соседу Непалу, в котором уделяют большое внимание охране природы и минимизации выбросов. [10].

Что касается Южно-Африканской Республики (ЮАР), то она занимает 69-ю позицию в инклюзивном рейтинге, хотя по ВВП среди развивающихся стран находится на 19 месте. «Это одна из самых низких позиций, характеризующаяся долей занятого населения на уровне 40% и средней продолжительностью жизни, не достигающей 55 лет» [15].

Таким образом, введение в практику международных отношений инклюзивного метода означает, что странам, входящим в БРИКС, необходимо разрабатывать новые стратегические планы по решению общих проблем, связанных с улучшением уровня жизни населения и защитой окружающей среды. Но в отличие от развитых западных государств, во многих странах — членах БРИКС еще существуют большие диспропорции в развитии отдельных регионов и контрастное сочетание архаичных и современных форм хозяйствования и образа жизни. Как считает российский эксперт Т.А.Мешкова, сохраняется целый ряд элементов политико-экономической структуры прошлого, и в условиях глобальной миграции происходит процесс перемешивания человеческого капитала, вместе с тем «во многих странах глубокие реформы образовательных и научно-технических систем являются своего рода ответом на вызовы глобализации», и «многие динамично развивающиеся экономики, уже сегодня демонстрирующие впечатляющие достижения в экономике знаний, не будут стоять на месте, и конкуренция в борьбе за человеческий капитал в ближайшее время будет только возрастать» [5, с. 9].

В этом контексте важны инициативы председателя КНР Си Цзиньпина (2013 — н/в), который, возглавив Компартию Китая в 2012 г., начал активно проводить в жизнь программу борьбы с бедностью. На открытии заседания Делового совета БРИКС Си Цзиньпин отметил, что инклюзивность, общедоступность и взаимная выгода — верный путь развития. По мнению китайского лидера, «следует придерживаться открытости и инклюзивности, устранять все препоны, препятствующие развитию производительных сил, продвигать здоровое развитие глобализации, обеспечивать свободное движение капиталов и технологий, максимально выявлять инновационный и интеллектуальный потенциал экономического роста» [16].

ПОЛИТИКА ИНКЛЮЗИВНОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ БРИКС

Государства, входящие в БРИКС, пытаются решать социальные проблемы наряду с задачами экономического роста. По словам главы Минэкономразвития России Максима Решетникова, главная цель Стратегии экономического партнерства стран БРИКС на период до 2025 г. включает «устойчивое социально-экономическое развитие стран «пятерки», создание новых возможностей для всех: крупного и малого бизнеса, для инвесторов, женщин, молодежи и старшего поколения, для устойчивого развития территорий. Помимо мер по стабилизации ситуации внутри страны, мы ищем и новые решения, новые «точки роста» в промышленном сотрудничестве и

расширении торгово-экономических отношений с нашими партнерами» [17]. Реализация стратегии инклюзивности может способствовать превращению стран — членов БРИКС в притягательный для развивающихся государств глобальный центр социального благополучия, что будет способствовать увеличению значимости экономических и социальных достижений новых растущих гигантов мировой экономики. Именно страны, входящие в БРИКС, на последнем саммите в 2022 г. определили инклюзивное развитие как способ достижения социальной справедливости и экономического роста путем сокращения неравенства и бедности.

Реформы, проводимые в Бразилии в XXI в., были направлены на рост доли представителей среднего класса с целью увеличить потребление и расширить внутренний рынок, достичь определенной социальной устойчивости. Как отмечают эксперты Высшей школы экономики Л.М.Григорьев и М.Ф.Стародубцева, в годы правления президента Лулы да Силвы (2003—2011) были предприняты меры по повышению уровня жизни бедных слоев населения, что привело к появлению «нового среднего класса». Установление минимальной заработной платы способствовало сокращению доли бедных на 38,2% в период с 2002 по 2013 г. Кроме того, была проведена большая работа по улучшению жилищных условий бедного населения (строительство домов в бедных районах). Однако представители «нового среднего класса» качественно отличаются от традиционного среднего класса (около 14% населения), имеющих хорошее образование и работу, связанную с интеллектуальным трудом. Доступ к качественному высшему образованию для многих является проблемой, поэтому около трети рабочей силы остается лишь неквалифицированный труд. Еще один серьезный вызов для стратегии инклюзивности — высокая разница в доходах населения по географическому признаку. Так, «средний доход на душу населения в Северо-Восточном регионе составляет менее половины аналогичного показателя для всей страны, в то время как в Юго-западном регионе доходы населения более чем на 30% выше, чем средние по стране» [18]. Таким образом, для Бразилии участие в формате БРИКС, с одной стороны, дополняет ее «стратегию величия», а с другой — предоставляет новые возможности, среди которых, в том числе, развитие азиатского и общемирового вектора [19, с. 21]. Победа на президентских выборах 2022 г. Лулы да Силвы внушает определенный оптимизм в отношении того, что политика социальной инклюзивности будет продолжена.

Для России в условиях западных санкций важнейшей задачей социальной политики становится недопущение снижения доходов граждан, при этом «большое число мер поддержки назначается не в связи с бедностью, а в связи с наступлением определенных жизненных событий, таких как, например, рождение ребенка, установление инвалидности, потеря работы, наступление пенсионного возраста и т.д.» [20]. Согласно директивному документу Министерства финансов РФ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», акцент в борьбе с бедностью делается в соответствии с «принципом нуждаемости» на соответствующие социальные выплаты. «Так, для семей с низкими доходами в настоящее время предусмотрены программы ежемесячных выплат (включая выплату на де-

тей до трех лет и выплаты на детей от 3 до 7 лет), охватывающие более 3,5 млн семей, что составляет более половины малоимущих граждан. На такие выплаты в бюджете в 2021—2023 гг. предусмотрено более 400 млрд рублей в год, что также составляет более половины дефицита денежного дохода малоимущих граждан» [21].

Если сравнивать ситуации в России и Китае, можно сказать, что за последние годы Китай сумел достичь больших успехов в решении социальных проблем. Специалист из Высшей школы экономики П.М.Мозиас считает, что «социальная политика в Китае опирается на экономический рост с демонстрацией престижа нового качества жизни. Институты социальной сферы в современном Китае фактически создаются заново. Несовершенные механизмы предоставления образовательных, медицинских, жилищных услуг, которые существовали во времена плановой экономики, были демонтированы еще в 1980-е годы. За последние два десятилетия им на смену пришли пенсионное и медицинское страхование, образовательные кредиты, рынок жилья и ипотека» [22, сс. 99-100]. Но в то же время объем работы по выравниванию уровня доходов населения еще очень большой. К 2020 г. сложилась ситуация, когда более 40% жителей Китая ежемесячно зарабатывал 140 долл., что было практически вдвое ниже минимального уровня заработной платы в Пекине. И особенно следует подчеркнуть, что более 75% тех, кто получал меньше 170 долл., были сельские жители, а 300 млн сельских мигрантов были вынуждены браться за временные работы с частичной занятостью и низкими социальными гарантиями [23]. Одним из методов достижения социальной справедливости, по мнению Си Цзиньпина, может стать сдерживание роста благосостояния наиболее зажиточных слоев населения путем увеличения налогов на имущество и на дорогостоящие предметы потребления. «Особое внимание Си планирует уделять агрессивной экспансии капитала, считая необходимым усилить антимонопольное регулирование и пресекать незаконные способы заработка» [23].

На прошедшем в октябре 2022 г. XX съезде Коммунистической партии Китая были отмечены большие успехи в ликвидации крайней нищеты. Так, в 1993 г. за чертой бедности находилось 60% населения, а к 2021 г. этот показатель снизился до 0,3%. По данным Госстата КНР, в 2021 г. располагаемый доход на душу населения в стране составил 35 128 юаней (около 298 230 руб.), что на 112,8% больше, чем в 2012 г. [24].

Бесспорно, Китай достиг больших успехов в реализации инклюзивности, чего нельзя сказать об Индии, которая является одной из стран-лидеров по численности населения, поэтому задачи инклюзивного развития для нее представляются очень сложными. Особенно если учесть, что 2/3 населения проживает в сельской местности, где незарегистрированные работники составляют значительную часть всей рабочей силы. Кроме того, низкие доходы бедной части населения Индии связаны и со слабым уровнем образования и, соответственно, с низкой квалификацией. Поэтому правительство страны вкладывает средства в сферу образования и науки, но, несмотря на это, по данным на 2021 г., за чертой бедности находятся более 260 млн человек, что составляет 13,5% населения [25]. Однако, как отмечает заведующая кафедрой мировой экономики МГИМО Н.В.Гали-

шева, многие социальные инициативы индийских властей показывают положительные результаты и заимствуются другими странами, входящими в БРИКС. Индийский опыт поддержки малого бизнеса (например, льготные кредиты) получил распространение в Бразилии и ЮАР. По мнению Н.В.Галищевой, «отдельные мероприятия по сокращению масштабов бедности (прежде всего, стимулирование развития мелкого производства в регионах посредством реализуемой соответствующей Программы для групп самопомощи под эгидой специального кредитного учреждения) можно было бы внедрить и в России» [25].

Социальная политика ЮАР имеет свою специфику, связанную с особенностями расовых проблем, оставшихся от периода политики апартеида. Так, число живущих за чертой бедности составляет около половины населения (всего в стране проживают около 52 млн человек), причем 95% этой половины — чернокожие. Кроме того, серьезными проблемами являются высокий уровень зараженности ВИЧ (15-20% взрослого населения), а также сокращение численности белых граждан, которые вынуждены эмигрировать из-за усиливающейся агрессивности части черного населения, причины которой кроются в имущественном неравенстве белых и черных жителей страны. Для решения проблем бедности правительство приняло программу, целевыми показателями которой являются снижение бедности по уровню дохода с 39% в ценах 2009 г. до нуля к 2030 г. и борьба с имущественным неравенством (снижение коэффициента Джини с 0,69 до 0,6) [26].

Как индийские власти, так и правительство ЮАР делает ставку на содействие развитию национальных научных и образовательных центров, на наращивание компетенций ученых и экспертов во взаимодействии с учеными стран — членов БРИКС по формуле неформальных контактов *people-to-people*. По мнению сотрудника Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Александра Игнатова, «ЮАР может предложить партнерам по объединению обмен опытом и практиками в деле улучшения эффективности систем раннего эпидемиологического оповещения, а также улучшение качества подготовки специалистов в области медицины путем активизации международных контактов, в том числе неформальных» [27].

Таким образом, для всех стран, входящих в БРИКС, стратегия инклюзивности является определяющим направлением как внутреннего развития, так и политико-экономического и социального взаимодействия, что нашло отражение в документах последних саммитов этой международной структуры.

ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ ИНКЛЮЗИВНОСТИ БРИКС ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

На XII саммите БРИКС, состоявшемся в 2020 г. в России, внимание было сосредоточено на проблемах, связанных с пандемией *COVID-19*. Это было отражено в российских предложениях по развитию концепции инклюзивности устойчивого развития, где был сделан акцент на коллективных усилиях по преодолению общих вызовов, на учете интересов всех участников международного сообщества, на равноправном взаимодействии

государств, без скрытой повестки дня и использования методов недобросовестной конкуренции, на полном уважении международного права, что в целом должно способствовать выполнению глобальной Повестки дня в области устойчивого развития [10]. По словам председателя государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» Игоря Шувалова, «задача институтов развития стран БРИКС не только максимально нивелировать экономические последствия пандемии», а также «обеспечить импульс для устойчивого и инклюзивного развития». Для этого необходимо «усилить координацию инвестиционных политик и обмен опытом» и сфокусироваться на основных направлениях, среди которых — сотрудничество «в области здравоохранения, развитии «умных» городов и новых городских технологий» и внедрение «принципов «зеленой» экономики и ответственного финансирования» [28].

Именно эти принципы были зафиксированы и в итоговом документе XIV саммита БРИКС (Китай, 2022 г.), где говорилось о необходимости «использовать инновационные и инклюзивные решения, включая цифровые и технологические инструменты для содействия устойчивому развитию и обеспечения приемлемого в ценовом отношении и справедливого доступа к глобальным общественным благам для всех» [29]. Важно подчеркнуть, что выведение на первый план идеи инклюзивности и человеческого капитала определяется их значимостью в обеспечении роста производительности труда наряду с технологическими факторами.

Подводя итог, подчеркнем, что для характеристики методов достижения целей БРИКС по инклюзивному развитию можно использовать формулу Генри Форда, которую привела директор — распорядитель МВФ К.Лагард, выступая на Конференции по инклюзивному капитализму: «Собраться вместе — это начало. Держаться вместе — это прогресс. Работать вместе — это успех» [30]. Применительно к деятельности БРИКС можно сказать, что два десятилетия тому назад страны собрались, несмотря ни на что, все эти годы держались вместе и продолжают работать сообща, реализуя стратегию инклюзивного роста экономик и повышения благосостояния граждан, используя преимущества совместного развития.

Таким образом, можно утверждать, что в современном мире, где не только развитые, но и активно развивающиеся страны во главе с БРИКС живут в условиях цифрового общества, и без широкой включенности всех слоев населения в образовательные, инновационные процессы, а также без поднятия их жизненного уровня невозможно реализовать ЦУР-30. Активное внедрение в мировую практику индекса инклюзивности доказывает, что использование колоссальных запасов человеческого капитала в странах «мирового большинства», к которым известный российский политолог Федор Лукьянов относит все страны Большого Востока, позволит в корне изменить мировой порядок, оставив в прошлом гегемонизм Запада, превращающегося в «мировое меньшинство». Реализация принципа инклюзивности даст возможность в полной мере осуществить на практике принципы глобального управления, включающие защиту политических и социально-экономических интересов населения всех стран, но особенно развивающихся, где сосредоточен огромный человеческий потенциал, который может стать по-настоящему серьезным капиталом при усло-

вии создания инклюзивных возможностей для образования, предпринимательства, личностного и профессионального роста, справедливого распределения доходов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сморгунув Л.В. Государство, сотрудничество и инклюзивный экономический рост. *Власть*. М., 2017, № 11, сс. 22-30 [Smorgunov L.V. Gosudarstvo, sotrudnichestvo i inkljuzivnyj jekonomicheskij rost [State, cooperation and inclusive economic growth]. *Vlast'*, Moscow, N 11, pp. 22-30 (In Russ.).
2. Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа. *Вестник финансового университета*. М., 2018, № 5, сс. 13-18. [Davydov V.M. BRIKS. Dostizhenija i zadachi novogo jetapa. [BRICS. Achievements and tasks of the new stage.]. *Vestnik finansovogo universiteta*. Moscow, 2018, N 5, pp. 13-18 (In Russ.).
3. Шинкарев С.С. Роль концепции «человеческого капитала» для реализации национально-государственных интересов РФ в условиях информационного общества. Дисс. канд. полит. наук. СПб., 2016, 174 с. [Shinkarev S.S. Rol' koncepcii «chelovecheskogo kapitala» dlja realizacii nacional'no-gosudarstvennyh interesov RF v uslovijah informacionnogo obshhestva. Diss. kand. polit. nauk. [The role of the concept of "human capital" for the implementation of the national-state interests of the Russian Federation in the information society. Diss. cand. polit. sciences]. St. Petersburg, 2016, 174 p. (In Russ.).
4. Андреев Э.М. Потенциал человеческого развития [Andreev Je.M. Potencial chelovecheskogo razvitija [Human Development Potential]. Available at: <http://ponjatija.ru/node/8785> (accessed 10.09.2022) (In Russ.).
5. Мешкова Т.А. Развитие человеческого капитала в контексте модернизации российской экономики: анализируя прошлое, оценивая настоящее, планируя будущее. *Вестник международных организаций*. М., 2010, № 1, сс. 4-10 [Meshkova T.A. Razvitie chelovecheskogo kapitala v kontekste modernizacii rossijskoj jekonomiki: analiziruja proshloe, ocenivaja nastojashhee, planiruja budushhee [Development of human capital in the context of modernization of the Russian economy: analyzing the past, evaluating the present, planning the future]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. Moscow, 2010, N 1, pp. 4-10 (In Russ.).
6. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М., Экономика, 1991, 319 с. [Grejson Dzh., O'Dell K. Amerikanskij menedzhment na poroge XXI veka [American Management on the Threshold of the 21st Century]. Moscow, Ekonomika, 1991, 319 p. (In Russ.).
7. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., Книжный мир, 2003, 895 с. [Borisov A.B. Bol'shoj jekonomicheskij slovar' [Big Economic Dictionary]. Moscow, Knizhny mir, 2003, 895 p. (In Russ.).
8. Beyond Economic Growth Student Book. Glossary. Available at: https://openknowledge-worldbank-org.translate.google/bitstream/handle/10986/14865/2489402nd0edition0Beyond0economic0growth.txt?sequence=2&isAllowed=y&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (accessed 10.08.2022).
9. Human Capital, Safety Nets and Green Growth in Developing Countries. October 2014. Available at: https://www.researchgate.net/publication/300218129_Human_capital_safety_nets_and_green_growth_in_developing_countries (accessed 10.04.2022). DOI:10.1596/978-1-4648-0336-9_ch4
10. В Давосе придумали альтернативу показателю ВВП. Новости Mail.ru. [V Davose pridumali al'ternativu pokazatelju VVP [Davos came up with an alternative to the GDP indicator]. Available at: <https://news.mail.ru/card/117/#reference5> (accessed 10.09.2022) (In Russ.).
11. Nye J., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y., Public Affairs, 2004, 191 p.

12. The Inclusive Growth and Development Report 2018. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018> (accessed 12.04.2022).

13. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Отв. редактор: Давыдов В.М. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2019, 145 с. [Brazilija: smena prioritetov v novom politicheskom cikle. Otv. redaktor: Davydov V.M. [Brazil: changing priorities in the new political cycle]. Moscow: ILA RAN, 2019, 145 p. (In Russ.).

14. Сдасюк Г.В. Индия: технологический прорыв и проблемы социо-эколого-экономического развития. [Sdasjuk G.V. Indija: tehnologičeskij proryv i problemy socio-jekologo-jekonomičeskogo razvitija [India: technological breakthrough and problems of socio-ecological and economic development]. Available at: <http://inion.ru/site/assets/files/5906/presentation.pdf> (accessed 10.07.2022) (In Russ.).

15. Мальнев С.Ю. Индикаторы развития в условиях формирования экономики инновационного типа. *Петербургский экономический журнал*. СПб., 2018, № 3, сс. 77-83. [Mal'nev S.Ju. Indikatory razvitija v uslovijah formirovaniya jekonomiki innovacionnogo tipa. Peterburgskii ekonomičeskii zhurnal. Saint-Petersburg, 2018. N3, pp. 77-83 [Development indicators in the context of the formation of an innovative type of economy]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-razvitiya-v-uslovijah-formirovaniya-ekonomiki-innovacionnogo-tipa/viewer> (accessed 10.09.2022). (In Russ.) DOI: 10.25631/PEJ.2018.3.10 (In Russ.).

16. Цзиньпин Си. Следовать тенденциям нашего времени для создания светлого будущего. Программная речь на церемонии открытия Делового форума БРИКС (22 июня 2022 года) [Czin'pin Si. Sledovat' tendencijam našego vremeni dlja sozdaniya svetlogo budushhego. Programmaja rech' na ceremonii otkrytija Delovogo foruma BRIKS (22 ijunja 2022 goda) [Follow the trends of our time to create a brighter future. Keynote speech at the opening ceremony of the BRICS Business Forum (June 22, 2022)]. Available at: http://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus/zgxw/202206/t20220622_10708156.htm (accessed 12.08.2022) (In Russ.).

17. Участники Делового форума БРИКС подвели итоги работы. BRICS Russia 2020. 30.10.2020 [Uchastniki Delovogo foruma BRIKS podveli itogi raboty [Participants of the BRICS Business Forum summed up the work]. Available at: <https://brics-russia2020.ru/news/20201030/1087287/Uchastniki-Delovogo-foruma-BRIKS-podveli-itogi-raboty.html> (accessed 12.09.2021) (In Russ.).

18. Григорьев Л.М. Стародубцева М.Ф. Трудный процесс трансформации Бразилии в XXI веке. Очерк департамента мировой экономики НИУ ВШЭ, №2, Май 2021. [Grigor'ev L.M. Starodubceva M.F. Trudnyj process transformacii Brazilii v XXI veke. [The difficult process of transformation of Brazil in the XXI century. Essay by the Department of World Economy]. Oчерк departamenta mirovoj jekonomiki NIU VShJe N2 May 2021. Available at: <https://wec.hse.ru/data/2021/05/28/1436721097/27.05%20%D0%9E%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%20%D0%94%D0%9C%D0%AD%20%D0%9D%D0%98%D0%A3%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20%E2%84%96%20%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%20%D0%9B%20%D0%9C%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%B1%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C%20%A4%20.pdf> (accessed 12.09.2022). (In Russ.).

19. Мартынов Б.Ф. Бразилия в формате БРИКС. *Свободная мысль*. М., 2012, № 11-12, сс. 19-28 [Martynov B.F. Brazilija v formate BRIKS [Brazil in the BRICS format]. *Svobodnaja mysl'*. Moscow, 2012, N 11-12, pp. 19-28 (In Russ.).

20. Старостина Ю. На кого должна быть направлена социальная господдержка [Starostina Ju. Na kogo dolzhna byt' napravlena social'naja gospodderzhka [To whom should social state support be directed?]. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/25/5fe43a839a79474849e02e47> (accessed 12.09.2021) (In Russ.).

21. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России). [Osnovnye

napravljenija bjudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2021 god i na planovyj period 2022 i 2023 godov (utv. Minfinom Rossii) [The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 (approved by the Ministry of Finance of Russia)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364178/28a1f0f5ae825d448e2b9d2161be2af270300197/ (accessed 12.06.2022) (In Russ.).

22. Мозиас П.М. Социальная сфера Китая: тенденции и проблемы развития. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал*. М., 2018, № 3, сс. 99-106. [Mozias P. M. Social'naja sfera Kitaja: tendencii i problemy razvitija [China's Social Sphere: Development Trends and Problems]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyj zhurnal*). Moscow, 2018, N 3, pp. 99-106 (In Russ.).

23. Мазоренко Д., Кайсар А. Китай все больше беспокоится о социальной справедливости. Почему это не делает страну благополучнее? [Mazorenko D. Kajsar A. Kitaj vse bol'she bespokoitsja o social'noj spravedlivosti. Pochemu jeto ne delaet stranu blagopoluchnee? [China is increasingly concerned about social justice. Why doesn't this make the country better off?]. Available at: <https://vlast.kz/jekonomika/47600-kitaj-vse-bolse-bespokoitsa-o-socialnoj-spravedlivosti-pocemu-eto-ne-delaet-stranu-blagopoluchnee.html> (accessed 12.09.2022) (In Russ.).

24. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство [XX s#ezd KPK postavil glavnye celi razvitija Kitaja: zavershenie socialisticheskoy modernizacii i transformaciju v bogatое, demokratichesкое, socialisticheskое gosudarstvo [The 20th CPC Congress set the main goals of China's development: the completion of socialist modernization and the transformation into a rich, democratic, socialist state]. Available at: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartia-kitaia-idet-v-budu-shchee.html> (accessed 12.11.2022) (In Russ.).

25. Галищева Н.В. Проблема бедности и пути ее решения в современной Индии в условиях либеральных реформ. *Мировое и национальное хозяйство. Издание МГИМО МИД России*. №2(55), 2021. [Galishcheva N.V. Problema bednosti i puti ee reshenija v sovremennoj Indii v uslovijah liberal'nyh reform [The problem of poverty and ways to solve it in modern India in the context of liberal reforms]. *Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo. Izdanie MGIMO MID Rossii*. N2(55), 2021. Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-02/india-poverty-problem> (accessed 12.09.2022) (In Russ.).

26. ЮАР: успехи и проблемы развития. *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики январь 2018 № 28* [JuAR: uspehi i problemy razvitija [South Africa: progress and development challenges] *Bjulleten' o tekushhij tendencijah mirovoj jekonomiki*, jan. 2018, N 28. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15761.pdf> (accessed 12.04.2022) (In Russ.).

27. Игнатов А. Второе председательство ЮАР в БРИКС: Африка в центре внимания. [Ignatov A. Vtoroe predsedeatel'stvo JuAR v BRIKS: Afrika v centre vnimanija [Second South African BRICS Presidency: Focus on Africa]. Available at: <https://nkibrics.ru/posts/show/5a81a4006272695d476c0000> (accessed 12.08.2022) (In Russ.).

28. Шувалов И. После пандемии экономика должна быть построена на новых принципах. *РБК* 06.04.2021. [Shuvalov I. Posle pandemii jekonomika dolzhna byt' postroena na novyh principah [After the pandemic, the economy must be built on new principles]. Available at: <https://www.rbc.ru/news-paper/2021/04/06/606b25f59a7947710296726f> (accessed 12.06.2022) (In Russ.).

29. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23.06.2022. [Pekinskaja deklaracija XIV sammita BRIKS [Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit]. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5819/print> (accessed 12.08.2022) (In Russ.).

30. Роль бизнеса в поддержке более инклюзивной мировой экономики [Rol' biznesa v podderzhke bolee inkljuzivnoj mirovoj jekonomiki [The role of business in supporting a more inclusive global economy]. Available at: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2016/10/10/SP101016-The-Role-of-Business-in-Supporting-a-More-Inclusive-Global-Economy> (accessed 12.11.2021) (In Russ.).

Наталья Васильева, Зейнаб Бахтуридзе

Natalia A. Vasilyeva (n52basil@gmail.com)

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of "World Politics" of the Faculty of International Relations. Saint-Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation

Zeynab Z. Bakhturidze (bahtur_zz@spbstu.ru)

Doctor of Political Sciences, Professor of the Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University
Polytechnicheskaya Str., 29, 195251 Saint-Petersburg, Russian Federation

The role of the inclusiveness concept in the development strategies of the BRICS countries

Abstract. The concepts of human capital and inclusiveness, formed during the global socio-economic transformations in the 21st century, are based on the principle of importance of human resources for building a modern digital society. This article reveals the specifics of application of the inclusiveness concept by the BRICS countries for the formation of a development strategy for the implementation of the Sustainable Development Goals until 2030. In the first part of the article the conceptual features of the inclusiveness index are revealed. Then the authors explore the BRICS strategic plans for building an inclusive society within the political discourse on the transformation of the world order. The authors come to the conclusion that the active introduction of the inclusiveness index into world practice proves that the use of colossal reserves of human capital in the countries of the "World Majority" (to which the famous Russian political scientist F. Lukyanov refers the countries of the Big East), will radically change the global world order, leaving in the past the hegemony of the West, which is turning into a "World Minority".

Key words: Inclusiveness, human capital, social politics, sustainable development, *COVID-19* pandemic, globalization, economic cooperation.

DOI: 10.31857/S0044748X0023815-5

Received 19.08.2022.